

— Не скажешь, — Чу И посмотрел на него, — заставлю тебя в проруби купаться.

Янь Хан, прикурив сигарету, наблюдал за затылком Чу И. Когда он вместе с отцом впервые выручал Чу И, тот перед Крабом был лишь затравленным ребенком, который боялся даже пикнуть. Если бы они не появились в тот вечер, страшно представить, как бы над ним поиздевались. А теперь ему достаточно просто стоять рядом, и Чу И, лишь помахивая бумажным тубусом, заставляет местного Босса оцепенеть от шока и ярости, не смея при этом издать ни звука.

— Ты, мать твою, что имеешь в виду? — Краб уставился на Чу И.

Янь Хан подумал, что угроза все-таки была весомой: сейчас река скована льдом, и если скинуть кого-то в прорубь — это еще полбеды, а вот если швырнуть прямо на лед — последствия будут куда серьезнее.

— Ты просто скажи, — закончил Чу И и убрал тубус.

Эмоциональный интеллект вполне сносный, — мысленно оценил Янь Хан, наблюдая за ним со стороны. Стиль Чу И отличался от его собственного: парень оставил Крабу пути к отступлению. Если бы он продолжал нагло тыкать тубусом прямо в лицо, Краб, скорее всего, полез бы в драку, так и не открыв рта. Сам же Янь Хан обычно придерживался позиции «мне плевать» — если надо подраться, значит, подраться.

— С чего ты взял, что я что-то знаю? — буркнул Краб.

— А ты... разве не знаешь? — спросил Чу И.

Краб нахмурился, промолчал и отвел взгляд в сторону, явно всем своим видом показывая недовольство. Чу И тоже замолчал — видимо, не знал, что еще добавить.

— Ждешь, пока придет полиция и начнет допрашивать? — подал голос Янь Хан. — Хочешь заодно посидеть там пару дней?

Краб бросил на него быстрый взгляд. Янь Хан, прищурившись, смотрел на него сквозь дым сигареты.

— Черт, — процедил сквозь зубы Краб, — люди болтают что попало, и я тоже просто треплю языком. Не могу гарантировать, правда это или нет. Если придет полиция, я скажу то же самое.

— Говори, — сказал Чу И.

— Был один тип, который раньше терся со Стариком Дином. Когда Дин откинулся, тот рванул на юг на заработки, — начал Краб. — Говорил, что видел Старика Чу, но лишь мельком, один раз.

Кто-то на юге, на рынке труда, заметил человека, очень похожего на Папу, но они не разговаривали — просто мельком пересеклись взглядами.

Когда Лян Бин ушел, Чу И посмотрел на Янь Хана. Он не знал, насколько надежна эта информация и стоит ли ей верить.

— Как мой отец... — Чу И запнулся, — мог оказаться на рынке труда? На поденной работе?

— А чем ему еще заниматься? Водить машину? — отрезал Янь Хан. — Он ведь даже паспорт и права достать боится, вот и вынужден околачиваться в таких местах.

Чу И нахмурился.

— Впрочем, если это правда, — Янь Хан вздохнул, — то забрался он прилично.

— Мой отец, он такой... — тихо проронил Чу И, не договорив фразы.

Бабушка всегда недолюбливала Папу, называла его трусом, который при малейшей опасности готов удрать хоть за сотню километров, бросив жену и ребенка на произвол судьбы. Теперь, оглядываясь назад, Чу И понимал: бабушка всю жизнь была всем недовольна, вечно кого-то ругала, но ее оценка отца, похоже, не была совсем уж беспочвенной.

Если дело не в трусости и безответственности, то, может, степень участия отца в той истории не так мала, как предполагал Янь Хан? Тот ведь всегда твердил, что у него просто духу не хватит.

Иногда Чу И ненавидел отца за эту слабохарактерность, а иногда надеялся, что в той истории он действительно был всего лишь трусом.

— Хай, — Янь Хан остановился перед дуплом в дереве, подогнув ноги и наклонившись, — помнишь меня?

Чу И посмотрел на него и улыбнулся. Когда они впервые встретились здесь, Янь Хан прибежал к его личному «тайнику» в дереве и начал болтать — тогда Чу И был очень недоволен.

— Я друг друга твоего «обычного» приятеля, — сказал Янь Хан. — Давно не виделись. «Обычный» подрос и стал таким красавчиком, что уже совсем не «обычный». Посмотришь чуть позже, узнаешь его или нет?

Янь Хан похлопал по стволу, подошел к каменной скамье у реки и сел, глядя на него.

Чу И подошел к дереву и встал в ту же позу, что и Янь Хан, внезапно ощутив прилив чувств.

— Я что, правда так сильно вырос? Теперь я просто гигант, — Чу И приложился лицом к стволу дерева. — Раньше я был... не слишком ли болтливым? Каждый раз загадывал так много желаний.

Он закрыл глаза и улыбнулся:

— Сейчас у меня временно нет никаких желаний. Я очень счастлив.

Посидев немного у реки, Чу И взглянул на часы:

— Пойдем, посмотрим, что там у меня дома.

— Угу. — Янь Хан поправил шарф. Здесь было по-настоящему холодно, они простояли на ветру у реки довольно долго, и он был благодарен себе за то, что надел самый толстый пуховик.

Он взглянул на Чу И. Тот выглядел вполне непринужденно — сказывалось то, что парень с детства привык к холодам.

— Если бабушка опять начнет скандалить, — Чу И нахмурился, — не будем заходить.

— Хорошо. — Янь Хан кивнул.

Чу И, нахмурившись, прошел довольно большое расстояние, а потом внезапно поднял руку и начал разглаживать пальцами складку на лбу.

Янь Хан рассмеялся:

— Ты чего?

— Разглаживаю свои маленькие морщинки, — ответил Чу И. — Мне всего семнадцать, у меня не может быть морщин.

— Ты уже «картофелина», — подколот Янь Хан, — какая разница, есть там морщинка или нет?

— Ну и что, что картофелина? Только вы, «луковицы», так печетесь о своем имидже, — парировал Чу И.

— Заткнись, — Янь Хан легонько хлопнул его по голове.

Возле дома Чу И уже не было того оживления, что раньше, но, проходя мимо соседей, можно было заметить по их взглядам, что «спектакль», устроенный бабушкой, все еще не дает им покоя.

Чу И зашел в маленькую лавку у подъезда и купил пачку сигарет. Владелец лавки бросил на него взгляд, хотел что-то сказать, но лишь тяжело вздохнул.

Чу И промолчал и, забрав сигареты, пошел домой. Янь Хан следовал за ним в полном молчании — в такой ситуации он попросту не знал, что можно сказать.

Когда Чу И достал ключи, чтобы открыть дверь, он оглянулся на него.

— Все нормально, — сказал Янь Хан. Он понял, что означал этот взгляд. Вероятно, Чу И впервые привел кого-то домой, и показать такой дом кому-то чужому было непросто.

Чу И криво усмехнулся, опустил голову и, уже вставив ключ в замочную скважину, внезапно замер.

— Что такое? — тихо спросил Янь Хан.

Чу И долго смотрел на замок, а потом потрогал его рукой:

— Замок сменили.

Янь Хан опешил.

Чу И, напротив, сохранял спокойствие. Он прикусил губу и постучал в дверь. Через некоторое время внутри послышалось движение — видимо, кто-то сначала посмотрел в глазок. Янь Хан услышал голос старика:

— Гости пожаловали.

Дверь открылась, и на пороге возник старик — судя по всему, дедушка Чу И.

Он выглядел немного адекватнее бабушки, по крайней мере, на лице не было пугающего грима, но стоило ему заговорить, как стало ясно — они с бабушкой стоят друг друга.

— Пришли с проверкой? Еще и охранника привел, — дедушка окинул Янь Хана оценивающим взглядом.

Янь Хан, уже приготовившийся вежливо поздороваться, проглотил слова вместе с этим взглядом. Он промолчал, просто встретившись с ним глазами.

— Где бабушка? — спросил Чу И, стоя на пороге.

Янь Хану было крайне неприятно видеть, что старик все еще держится за дверь, явно не собираясь впускать парня.

— Устала после скандала, отдыхает, — ответил старик.

Чу И помолчал несколько секунд, достал пачку сигарет и крикнул вглубь квартиры:

— Бабушка, это тебе сигареты!

— Чего орешь! — раздался голос бабушки из комнаты. — Кто тебе сказал, что в дом нельзя заходить?!

Чу И отстранил старика и шагнул внутрь. Когда Янь Хан попытался войти следом, старик снова вытянул руку, но Чу И опередил его, ухватившись за дверной косяк:

— Заходи.

В квартире стоял тяжелый запах пыли, освещение было плохим. В гостиной не было окон, лишь свет из приоткрытой кухонной двери пробивался внутрь, из-за чего днем здесь было темно, как глубокой ночью.

Янь Хан остался стоять у входа, не решаясь пройти дальше.

Он смотрел на эту гостиную и не мог представить, как Чу И жил здесь все эти годы, и насколько подавленным и неуверенным в себе он должен был чувствовать себя из-за такой обстановки.

Мебель в доме была старой, но в домах обычных людей такое встречалось часто — в этом подъезде, наверное, в восьми из десяти квартир было то же самое. Однако царивший здесь хаос и полное отсутствие порядка делали пребывание в комнате просто невыносимым.

Отдав сигареты бабушке, Чу И заглянул в одну из закрытых комнат:

— А где мама?